

Творить добро

БЕСКОРЫСТНО, ОТ САМОГО СЕРДЦА

Представители Европейского центра фондов, Конференции международных неправительственных организаций при Совете Европы, Комиссии по благотворительности Великобритании, фонда Форда и других организаций приняли участие во II Всероссийском форуме «Благотворительность в России: проблемы и перспективы развития», который прошел в Общественной палате РФ.

На форуме состоялось обсуждение проекта Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (до 2020 года), разрабатываемой Минэкономразвития России.

О наличии чиновничьей волокиты по рассмотрению законопроекта, представленного в Госдуму в 2007 году, по совершенствованию законов, регулирующих эту деятельность, говорила С. Рубашкина, эксперт-консультант Общественной палаты РФ, советник Комиссии по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства о некоммерческих организациях (НКО). По ее словам, «законопроект рассматривает расширение льгот на доходы физических лиц, относящихся к социально-эффективным слоям населения, в котором предусмотрено введение новых налоговых стимулов у физических лиц, участвующих в благотворительной деятельности, в том числе по формированию целевого капитала НКО».

Также был отмечен низкий уровень доверия граждан к благотворительным организациям, связанный, зачастую, с недостаточной прозрачностью их деятельности, неразвитостью инфраструктуры поддержки благотворительной и добровольческой деятельности.

Форум надеется помочь устранить те недостатки, которые создают большой разрыв между людьми, готовыми участвовать в благотворительной деятельности, и людьми, реально ведущими благотворительную и добровольческую деятельность.

Одна из участниц форума Елена Доронина, председатель правления Общественной региональной организации «Центр социальной помощи «Вертикаль», в интервью журналисту «Великой Эпохи» рассказала о действенности благотворительных и добровольческих программ.

— Елена Николаевна, расскажите, пожалуйста, в каком направлении Вы работаете?

— Мы участвуем в международном проекте «Группа самопомощи». В рамках этого проекта помогаем группам людей, которые сами организовались. Например, женщинам, подвергшимся насилию, одиноким пожилым людям, просто одиноким людям, находящимся в предразводной ситуации и т. д. Тесно взаимодействуем с другими общественными организациями, такими как «Мосты милосердия»,

«Служба спасения» — их возглавляют очень увлеченные своим делом люди. Всем нуждающимся оказывается консультативная помощь психологов, юристов, есть телефон доверия. Привлекаем студентов юридического факультета, которые раз в неделю посещают колонии и дают консультации заключенным.

— Имеется ли государственная поддержка Вашего проекта, какие трудности были с его продвижением?

— Да, мы уже 13 лет тесно сотрудничаем с Федеральной службой исполнения наказания (ФСИН). Они очень хорошо знакомы с нашей деятельностью, знают, как мы позитивно влияем на заключенных, ведь мы не только проводим исследования, анкетирование, у нас есть отличная программа по приобретению заключенными навыков общения перед освобождением, так как очень важно научить такого человека вновь общаться с обществом. Заключенный, он ведь думает, что умеет это делать, но это не так, его этому надо учить.

Мы работаем по шведской программе: помимо тренингов, пытаемся проводить дистанционное обучение заключенных. Но мы встретились с трудностями финансирования этого проекта, так как департамент образования средств не выделяет, а сами заключенные не в состоянии заплатить за обучение.

— Поставленные Вами цели были достигнуты?

— Несмотря на трудности, у нас получился очень хороший подготовительный курс, который можно назвать показательным. То есть за те 10 лет, что работает проект, двое ребят, которых готовили профессор нашего института, закончили на «отлично» технические университеты, все пять лет обучения имели повышенную стипендию и получили хорошую работу при распределении. За рубеж им пока дороги нет, но своим примером они заразили очень многих ребят.

На данный момент 64 человека из числа освободившихся, которых готовила лично я, учатся в ВУЗах, около 30 человек заканчивают школу. Мы им скачиваем целые библиотеки на диски, поставляем литературу, которую можем собрать, это в основном литература прошлых лет, старые журналы, сами делаем подборку наиболее интересных на наш взгляд произведений, и они учатся с удовольствием.

Кроме того, мы проводим во-

лонтерскую работу с бездомными детьми. В этом нам помогают родители, в основном мамы, которые тоже ищут детей, сбегающих из дома и находящихся в розыске. У меня было всего четыре сотрудника, которые работали по программе, и чей труд оплачивался. А к ним на помощь приходили волонтеры, которые работали безвозмездно и искали детей в подвалах, заброшенных строениях, по мусорным бакам. Работали, в основном, с четырех часов утра, вели подсчет, сколько человек выходит во двор из подвалов, опрашивали их с целью выяснения точного числа бездомных детей. Не всегда нам говорили честно, но мы исследовали только часть города Архангельска, не сильно коррумпированные и криминальные части города, чтобы не подвергать опасности волонтеров. Таким образом, учтенных нами 1850 человек можно смело помножить на 10, и получится, что в одном только Архангельске их около 18 тысяч. Мы тесно работаем с милицией, приютом для бездомных, с медперсоналом в больницах, которым разрешено принимать их. Статистика грустная: ежедневно приходится на бездомных не менее одной смерти.

— А как относятся власти города к вашей деятельности?

— С проблемой бездомности мы обращались к бывшему мэру г. Архангельска, но он ответил, что у нас такой проблемы нет! После него уже сменилось несколько мэров в городе, я им предлагала два новых проекта, но мне пока не отвечают.

— Ваши дальнейшие планы?

— Мы не отступимся, у нас уже есть опыт успешного проведения нескольких проектов с Университетом Александра Герцена (Германия), с организацией «Рассвет» по программе ТАСИС, в рамках которой мы оказывали консультации по предупреждению подростковой преступности. Сейчас стартует большая программа по оказанию помощи молодым людям до 30 лет, выходящим из мест лишения свободы и оказавшимся в сложных жизненных ситуациях.

Нас волнует отсутствие социального заказа от федеральных служб на проведение таких тренингов перед выходом из мест лишения свободы. Та работа, которая ведется государством, совершенно не достаточна, то есть социальные связи нарушены иногда частично, иногда полностью — результаты плачевные.

Фото: Ульяна Ким/Великая Эпоха

Елена Доронина: «Я к своим подопечным всегда испытываю какие-то материнские чувства, не смотрите, что они заключенные, ведь в большинстве своем они дети. Их развитие остановилось на уровне подросткового возраста. Это и есть, наверное, милосердие, идущее от сердца, ведь мы не ждем вознаграждения за наш труд. Все бескорыстно, от самого сердца. А как иначе?»

Мы еще являемся тренерами по урегулированию конфликтов в семье, в судах отстаиваем права подопечных, если у них отняли жилье. Справляться со всем этим мне помогают мои подопечные. Они освобождаются целыми группами, организуют строительные бригады и строятся. Здесь рядом живут норвежцы, которые нам страшно завидуют, ходят за ними по пятам, потому что ребята держат в секрете старинную технологию строительства домов, которую им передали в зоне.

— Скажите, пожалуйста, что Вами движет в Вашей волонтерской работе? Есть ли у Вас какие-то жизненные принципы? Быть может, Ваш опыт поможет другим людям найти свой путь?

— Мне всякое пришлось пережить, была замужем за «новым русским», от которого ушла с двумя детьми, как только поняла всю изнаночную сторону реальной жизни. Со старшим сыном был сложный период, связанный с разводом. Я экономист по образованию. В самый тяжелый момент моей жизни я пришла в Поморский университет и рассказала

Помогая бескорыстно другим, дети учатся быть ЧЕЛОВЕКОМ

о своих планах декану Ларисе Сергеевне Малик (сейчас она работает проректором),

которая сказала: «Идите к студентам, если вас не пугают трудности, и если поведете их за собой, то дерзайте».

Как мы начинали? Помнится, это был трудные 1997-98 годы. В первый раз пришли в колонию, а там вместо положенных 250 человек содержится 470, из них 270 — социальные сироты. Такая нищета была, что делать? Мы искали выход, как по бартеру найти простыни, душевые кабинки, наладили связь с иностранными организациями, которые приезжали в Поморский университет по проекту. Все люди, к которым мы обраща-

лись, нам помогали, помогали студенты, которые приезжали по обмену опытом. Они готовили концерты, подарки, ездили по социальным объектам. Благотворительные деньги у нас не задерживаются ни на один день, тут же идут в оборот.

— Какие дети приходят учиться в Социологический университет? Они осознанно выбирают специальность?

— Это обычные дети, мы им сразу показываем все на первом курсе, ходим в колонии, в детские дома. Для ребят эта работа является огромным жизненным университетом. Помогая бескорыстно другим, они учатся быть ЧЕЛОВЕКОМ. Они испытывают огромное удовольствие от того, что делают хорошее для других, приносят пользу другим. Они именно так и говорили, потому что полностью менялись с первой недели, месяца такой работы в колонии с заключенными или в детских домах.

Большая радость видеть такой человеческий подход, какой вижу в Емецком «Детском доме-школе» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который возглавляет Надежда Викторовна Россомахина. Они не разделяют работу и дом, они никогда не позволяют разделять детей из одной семьи, не отдадут их насильно в разные семьи, стараются сохранить их вместе.

— Какие чувства Вы испытываете к своим подопечным?

— Я к своим подопечным всегда испытываю какие-то материнские чувства, не смотрите, что они заключенные, ведь в большинстве своем они дети. Их развитие остановилось на уровне подросткового возраста. Это и есть, наверное, милосердие, идущее от сердца, ведь мы не ждем вознаграждения за наш труд. Все бескорыстно, от самого сердца. А как иначе?

Ульяна КИМ